

УДК 323.1

Дискуссии**РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Представленный материал подготовлен на основе одного из заседаний методологического семинара факультета гуманитарного образования ОмГТУ. Факультет гуманитарного образования объединяет кафедры отечественной истории, философии, экономической теории, социологии и политологии, иностранных языков, физвоспитания и спорта. На методологический семинар ФГО выносятся проблемы, актуальные в теоретическом и практическом отношении и имеющие комплексный характер. В частности, заявленная сегодня к рассмотрению проблема менталитета представляет интерес и для философов (поскольку связана с исследованием общих закономерностей духовной жизни общества),

УДК 323.1

и для историков (в той мере, в какой речь идет о культурно-локализованных проявлениях менталитета), и для социологов (позволяя прогнозировать некоторые особенности реагирования общества в различных ситуациях), и для других областей гуманитарного знания. Представленные здесь выступления далеко не исчерпывают всей проблематики, связанной с менталитетом. Они отражают исключительно точки зрения авторов, являются во многом полемичными.

Приглашаем всех желающих принять участие в обсуждении затронутых проблем, а возможно, предложить свои темы для обсуждения на методологическом семинаре факультета гуманитарного образования.

Н.И.Мартишина**МЕНТАЛИТЕТ И МЕНТАЛЬНОСТЬ**

Понятие "менталитет" является в настоящее время весьма популярным и, как обычно бывает с популярными понятиями, трактуется расширительно. Под заглавием "Российский менталитет" можно встретить в литературе самые разные идеи - от рассуждений об изначальной противоречивости русской души до исторической миссии России. Представляется, что отправным пунктом в обсуждении данной проблемы является категориальный анализ, который призвана дать философия. Сквозь призму каких понятий может осмысливаться специфика ментальности определенной социальной группы? В первую очередь необходимо разграничить понятия (и феномены) менталитета и ментальности. Их можно определить следующим образом: ментальность - как исходный пласт общественной психической деятельности, образуемый сплавом чувств и умонастроений, сферу бессознательных влечений и предпочтений; менталитет - как устойчивая совокупность предпочтений, складывающихся на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признаваемых образцов, стандартов и эталонов. Если ментальность - это ближайшие, повседневные и разрозненные устремления, то менталитет - устойчивая перспектива, единое русло движения. Переход от ментальности к менталитету - это прежде всего переход из сферы внесознательного в сферу осознаваемого. Ментальность - это уровень эмоционального реагирования, оценочный пласт; менталитет - совокупность норм и ценностей, хотя бы в некоторой степени от-refлексированных и вербализованных (например, отразившихся в пословицах данного народа). Конеч-

но, это не означает обязательной аргументированности, т.е. рационализованная таким способом норма не обязательно становится доказанной и встраивается в систему ценностей, соотносясь с другими, - она может закрепляться и транслироваться и без этого. Как ментальность, так и менталитет существуют в содержательном и в операциональном планах. О содержательной их стороне уже говорилось; операциональная сторона ментальности - стереотипы эмоционального реагирования, интенсивность реакций, преобладающие эмоции, которые являются различными у различных общественных формирований. К операциональной стороне менталитета относятся особенности мышления на уровне его логической организации, например, систематичность или, напротив, нечувствительность к логическим противоречиям, которая и обуславливает впоследствии амбивалентность восприятия и поведения.

Менталитет и ментальность складываются параллельно, но на различной логической основе. Сферу ментальности формирует и расширяет в первую очередь развитие предметной культуры и социальной структуры, возрастание разнообразия предметов, потребностей и социальной дифференциации: этот процесс определяет и дисперсию самих влечений и предпочтений, и различный уровень их интенсивности. У истоков формирования менталитета лежит историческое разрушение мифологического единства нормы и действия, сущего и должного, описания, объяснения и оправдания родовой жизни людей. Свою роль в этом процессе сыграла дифференциация познавательной

сферы - развитие науки, ориентированной на определенные эталоны (первое место среди которых занимает истина как универсальная ценность науки), нравственности, выстроенной вокруг нормативов всеобщего и личного блага, художественного творчества с собственной системой эталонов и т.д. Одной из сторон менталитета становится принятие или непринятие складывающихся нормативных систем в конкретно-исторических формах.

И здесь можно увидеть определенное основание противоречий. В современной ситуации условия, формирующие ментальность, усиливаются, т.к. дифференциация возрастает. С условиями же формирования менталитета дело обстоит сложнее,

т.к. традиционные нормативные системы, напротив, обнаруживают свою относительность. Устойчивость менталитета как формы традиции входит в противоречие с динамизмом бытия; отсюда амбивалентность существования менталитета в современном сознании. Одной из важнейших задач гуманитарного исследования является в этой связи поиск соответствия вновь складывающихся мировых ценностей и локальных приоритетов на уровне менталитета.

28.09.98 г.

Мартишина Наталья Ивановна – д-р философских наук, профессор кафедры философии Омского государственного технического университета.

Д.В.Кузнецов

СИМВОЛИЗМ РУССКОГО МЫШЛЕНИЯ

Проблема символизма русского мышления - одна из важнейших проблем, изучение которой помогает понять природу и сущность русского национального характера и менталитета, тот самый загадочный "феномен русской души", который был в центре внимания многих мыслителей.

Цель нашего выступления состоит в том, чтобы, не претендуя на исчерпывающий анализ и всестороннее освещение проблемы, попытаться все же выявить некоторые сущностные характерные черты русского мышления и показать, что главным его свойством и особенностью является символизм, который детерминирует соответствующее отношение русского человека к миру и к самому себе.

Начнем с самого основополагающего. Что такое символ? Символ - это условный знак какого-либо понятия, выражение чего-нибудь отвлеченного. Сущность символа характеризуют три основных качества, тесно переплетенных между собой:

1) онтологизм - символ есть внешнее проявление внутреннего смысла и сути предмета, иными словами, символ "есть знак, в котором проявлена связь внутреннего содержания или внутренней жизни предмета и его внешней выраженности" (Лосев А.Ф. Знак, символ, миф. - М., 1982. С.242).;

2) отвлеченность - "Всякий символ указывает на некоторый предмет, выходящий за пределы его непосредственного содержания" (Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. - М., 1975. С.36).;

3) многозначность - символ насыщен бесконечными смысловыми возможностями. "Всякий знак может иметь бесконечное количество значений, т.е. быть символом" (Там же. С.130).

Названные три качества хорошо представлены в русском языке. Если сравнить наш язык и языки европейских народов, скажем, немецкого, то можно заметить, что язык немца и, соответственно, его

мышление, дискурсивны, т.е. рассудочны, логически - рационалистичны. В немецком языке каждое словосочетание имеет строго определенный смысл, и потому оно однозначно. Русский язык - язык мифологический. В нем одна фраза может иметь несколько разных значений. Когда мы произносим фразу "борьба сторон имела упорный характер", то вне контекста повествования невозможно определить, о какой борьбе идет речь: о борьбе спортсменов, о борьбе масс, классов, групп или о борьбе идей, мнений, точек зрения и т.д. Эта многозначность русского языка есть многозначность мифа, потому что миф, как способ мышления, отражает не одну реальность, а реальность во многих плоскостях, что и придает этой реальности "нереальный", иррациональный, фантастический характер. Для человека с подобным мышлением "миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность", он "... не есть субстанциональное самоутверждение личности в вечности, но он *энергичное, феноменальное* самоутверждение личности, *независимо* от проблемы взаимоотношения вечности и времени" (Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М., 1991. С.27, 99).

Поэтому естественно, что наиболее приемлемой, оптимальной формой существования и функционирования такого языка и мышления является символ. Для человека с мифологическим языком и мышлением "Миф никогда не есть только схема или аллегория, но всегда прежде всего *символ*, и уже будучи символом он может содержать в себе схематические, аллегорические и усложненно-символические слои" (Там же. С.62).

Дискурсивный язык определяет и устанавливает связи и отношения между фактами. Здесь по-